

Мила РЕБРОВА

Чужая жена

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84-4(2Рос=Рус)6-5
Р31

Реброва М.

Р31 Чужая жена / М. Реброва — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 226 с. — (Жены поневоле).

ISBN 978-5-521-91871-3

Я отчаянно хотел ее. Жаждал заполучить в свою постель, исполнить каждую фантазию, что возникала в моей голове, стоило мне увидеть этого Ангелка с вечно опущенным взглядом. Заставить пасть, моля о порочных вещах, что творил бы с ее вызывающим ко мне телом. Но она была Чужая. Это сдерживало меня. Но как сдерживать себя сейчас, когда она больше не чужая жена?

BIC FP
BISAC FIC005000

ISBN 978-5-521-91871-3

© Мила Реброва, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

— Ну что за прелесть такая? — Умилилась я, глядя на маленькое чудо, ворвавшееся на кухню ураганом, задев мой штатив и роняя его вместе с камерой на пол.

— Дя, — с серьезным видом кивнула Белоснежка — как я ее прозвала, стоило мне только увидеть ее смоляные кудри и огромные карие глаза на светлом пухлом личике.

— Пойдешь к тете на ручки? — Спросила, присев перед ребенком на корточки.

Но егоза лишь звонко рассмеялась, обегая меня и несясь вразвалочку вокруг кухонного островка, на котором я до этого момента готовила кексы. На малышке было розовое платьице, ее волосы сверху были собраны в хвост, а внизу свободно развевались от быстрой беготни. Не знаю, откуда в нашем доме ребенок, но мне нужно было найти ее маму.

— Малышка, не бегай, упадешь! — Я подхватила это чудо на руки, от чего она захихикала, обхватив меня за плечи.

До чего же было приятно ощущать небольшой вес ребенка в своих руках. Незаживающая рана разбередилась в моей душе, но я пыталась не думать об этом.

— Пошли искать маму, а? — Проворковала я, направляясь к выходу из кухни.

— Ася! Вот ты где! — Прозвучал бас нашего управляющего, Мансура.

Я вздрогнула и опустила глаза на ребенка, наконец, сообщив, чья дочь забрела на мою кухню. Он никогда раньше не

приводил ее к нам, так что в моем незнании не было ничего удивительного. Сейчас я даже удивилась сама себе, что не заметила столь явного сходства. Дочь была вылитой копией своего отца. Такая же кареглазая и темноволосая. Правда, у господина Мансура виски были уже тронуты сединой, что к слову совсем его не портило.

«Не о том думаешь, Шехназ!» — Одернула я себя.

— Я же просил не убегать от меня, — его тон смягчился, когда он посмотрел на дочь так, словно она уже могла понимать все, что ее просят сделать. Та прижалась ко мне, положив голову мне на грудь, и засунув большой пальчик в рот.

До чего же хорошенькая и милая лапа!

— Добрый день, — поздоровалась я, чувствуя себя как всегда неловко в его присутствии.

Было в этом мужчине что-то, нервировавшее меня. Он лишь кивнул на мое приветствие и потянулся за дочерью. Не сразу поняв, чего он хочет, я испугалась его протянутых в моем направлении рук и отступила на шаг.

— Осторожнее! — Мансур подхватил меня за локоть, когда я чуть не свалилась, споткнувшись о лежащий около моих ног штатив.

— Простите, — пролепетала я, ненавидя себя за малодушие и стеснительность.

Он дотронулся до моей руки, этого не было принято, но понимая, что он таким образом всего лишь защищал свою дочь от падения, я не стала придавать этому значения.

— Где тетя? На одном из складов пожар, и мне нужно быть там. Хотел попросить ее побыть с ребенком, — коротко объяснил он свой приход в наш дом.

— Ей нездоровится, но, если нужно, я могу присмотреть за девочкой, — опустив взгляд на темную макушку ребенка, предложила я.

Пристально посмотрев на меня, господин Мансур лишь кивнул, бросив напоследок:

— Сумка с ее вещами в гостиной, она недавно ела, но, если попросит, — бутылочка в сумке, нужно только разогреть. Если будут проблемы, звони мне на мобильник, номер, я думаю, у тебя есть. — Дав эти скупые указания, мужчина вышел, оставляя меня наедине со своим темноволосым чудом, которое все так же прижималось ко мне, от чего в груди расцвело теплое, неизведанное ранее чувство...

1 ГЛАВА

— Откуда взялось это чудо, в нашем доме? — Удивилась мама, застав меня играющей с Белоснежкой.

— А это Ася, но я зову ее Белоснежкой, — вставая с пола, на котором мы играли, разложив игрушки, и подхватывая ребенка на руки сказала я. — Господин Мансур попросил присмотреть за ней, пока он разбирается на одном из наших складов.

Я объяснила маме ситуацию, а после этого мы вдвоем провели в гостиной весь вечер, играя и развлекая Белоснежку. Время пролетело незаметно, и господин Мансур вернулся слишком быстро. Мне так не хотелось расставаться с этим чудесным ребенком!

— Все в порядке, Мансур? — Спросила мама после приветствия.

— Не волнуйтесь, тетя. Главное — никто серьезно не пострадал, а наш товар застрахован. Все, что мог, я сегодня сделал, с остальным разберусь завтра.

— На все воля Господа. Мансур, ты так долго скрывал от нас это чудо. Хочу тебя за это поругать! Приводи ее к нам почаще, я будто помолодела в ее присутствии.

Моей радости не было предела, когда мама уговорила привести к нам Белоснежку и завтра, пока господин Мансур разбирается со страховой компанией. Целый день в компании Белоснежки!

— Ты просто светишься от счастья, дочка. Ну что мне делать с этим оболтусом? Тебе давно пора нянчить своих детей, а не пускать слюни на чужих.

Дальше начались обычные причитания о том, что Камал — совсем не такой сын, о котором мечтала бы мать, и внуков ей так и не дождался.

Она ругала Камала, но упреки касались и меня. Она не перекладывала вину на меня, но все было ясно.

Что я могла поделать, если ее сын бывал дома четыре раза в год? Да и во время близости всегда следил за защитой. Он не собирался заводить со мной детей. И, сколько бы я не просила его об этом, ответ всегда оставался одним и тем же.

То, что я — всего лишь компаньонка для его матери, было для меня понятным всегда, но слышать об этом каждый раз все равно было болезненно.

Надеялась ли я, что все изменится? В начале — да, сейчас — нет.

Моя мама уговорила меня на этот союз. Я не хотела этого, но пришлось смириться и с надеждой на светлое будущее вступить в этот брак. Мама считала, что главное в жизни — это состоятельность. А любовь и семья — дело наживное.

Всю жизнь мы нуждались, живя под гнетом отца-алкоголика. Все, что он зарабатывал — спускал на выпивку, а мать горбатилась на двух работах, пытаясь прокормить меня и трех сестер, чем не переставая попрекала нас день изо дня, жалуясь на свою горькую судьбу.

Она судила по своему печальному опыту, считая, что, чем дальше находится муж — тем будет лучше для меня.

Но как объяснить ей, что богатство не способно заменить человеческое тепло? Что иногда хочется поделиться чем-то с близким и родным человеком?

Если вначале, по своей молодости и неопытности, я восторгалась этим богатым домом, похожим на дворец, то сейчас чувствовала себя в нем заключенной.

Какими глупыми казались теперь мои первоначальные надежды! Я действительно думала, что если буду слушаться и пы-

таться угодить во всем, то рано или поздно Камал оценит это и поймет, какая я достойная жена.

Но время шло, а он все больше отдалялся. Если вначале нашего брака он проявлял хоть какой-то интерес ко мне, то теперь и эта небольшая искра внимания пропала.

Он даже покинул нашу комнату, перебравшись в гостевую и сразу же уходя в нее после нашей близости. Будто бы чувства унижения от того, что он является приходящим мужем, было для меня недостаточно. Не будь я такой малодушной, вообще запретила бы ему к себе прикасаться. Но разве нашлось бы у меня смелости и решительности на такое?

Я привыкла жить по правилам. И понимала, что муж имеет полное право делать со мной все, что пожелает. Я же не имела никакого права что-либо ему запрещать.

Так и продолжала из года в год жить в этой золотой клетке, не в силах бороться за свою свободу и самостоятельность.

Когда узнала, что муж женился во второй раз, почувствовала себя еще более уязвимой. Взгляд свекрови ясно говорил, что в произошедшем она винила меня. Но что я могла поделать с мужем, который меня не хочет?

Он захотел другую, женился на ней и увез в свой город, в то время как я, словно в заточении, сидела около его матери.

Я любила свекровь и была ей благодарна, но понимала, что сын для нее всегда будет ближе и дороже. И это обижало меня.

Меня спасал мой кулинарный блог, который я вела уже целый год. Я пыталась хоть как-то отвлечься, и у меня это получалось.

Случайно узнав от местных сплетниц, каким способом женился Камал, пребывала в шоке. Как мог мой холодный и расудительный муж прибегнуть к похищению невесты?

Вся злость на вторую жену прошла, когда мне стало понятно, через что ей пришлось пройти. Да и в чем была ее вина, если мой муж вынудил ее на этот брак?

Глупо винить других в своей несостоятельности.

Но хуже всего было то, что Камал решил устроить пышную свадьбу в Питере и потребовал присутствия матери на этом торжестве. Я боялась, что свекровь примет новую невестку и я стану уже немилой. Забыв о внимании мужа, до этих пор я хотя бы вдоволь получала любовь его матери, и теперь панически боялась ее лишиться.

И что ожидало бы меня, если бы я вернулась к своим родным?

Упреки и косые взгляды. Разведенная женщина в нашем обществе приравнивалась к товару второго сорта.

Уж лучше иметь хотя бы статус и уважение законной супруги, чем носить клеймо разведенной.

Я ведь даже не ревновала Камала. Я прекрасно знала, что он не ведет отшельнического образа жизни, и после его новой женитьбы моя жизнь не претерпела особых изменений.

Вначале, конечно, мне было трудно принимать сочувствующие взгляды окружающих.

Все считали, что если мужчина берет новую жену, значит, его первая супруга в чем-то виновата: недостаточно хороша, если возникла необходимость во второй.

Радовало и успокаивало только то, что свекровь не прониклась теплыми чувствами к новой невестке. Она даже ночевать там не осталась, вернувшись домой поздно ночью. Выдала мне поток информации, сетуя на то, что Камал мог променять меня на эту бледную моль, которая совершенно не следует нашим традициям и выглядит, как одна из тех девиц, что окружали ее сына в этом проклятом Питере.

Я не удивилась этому, ведь мужа невероятно бесил даже платок, покрывавший мою голову. Я и сама долго не могла привыкнуть к нему. Но свекровь еще до свадьбы настояла на том, чтобы я покрылась, а мой свадебный наряд был скромным, соответствующим ее понятиям о нравственности.

Конечно, вначале все во мне противилось этому, да и какая бы восемнадцатилетняя девушка отказалась бы от образа диснеевской принцессы в день своей свадьбы?

Но потом я привыкла. Все же это было лучшим выходом, чем перспектива и дальше оставаться в убогом родительском доме, в деревне, где все указывают на нас пальцем из-за пьющего отца.

Когда Камал привез к нам Сакину, я окончательно поняла, что теперь меня уже совершенно не волнует ни он, ни его равнодушные ко мне. Это больше не вызывало ни ревности, ни гнева.

Обида кольнула только однажды, в момент, когда муж, который утверждал, что не может спать рядом с кем-то, настоял на том, чтобы Сакина ночевала в его комнате.

Я снова подумала о том, что все дело в моей несостоятельности...

— Надеюсь, ты отнесешься с пониманием к моим словам, — открывая какую-то папку, начал разговор Камал.

Прошло три недели с похорон свекрови, но мне до сих пор было трудно поверить, что ее больше нет в этом мире.

— Наш брак был ошибкой. Да ты и сама это прекрасно понимаешь. У тебя впереди вся жизнь, ты встретишь достойного мужчину и построишь свою семью. Ты знаешь о моих чувствах к Сакине, мне не нужно двоеженства. У нас с тобой давно нет супружеских отношений. Думаю, что мое желание развестись не стало для тебя сюрпризом, — он запустил руку в волосы, явно нервничая и не зная, какой реакции следует ожидать в ответ.

То, что он безумно любит вторую жену и счастлив, ожидая рождения их общего ребенка, я знала. При мысли о том, что Камал, раньше так яростно отказывавшийся даже от одной мысли об отцовстве, теперь находится в счастливом ожидании своего первенца, я снова почувствовала отголоски боли.